

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

ЧТО ХУЖЕ - *Измена*
ИЛИ *Воровство* У СВОИХ?

ПОЙМАННЫЕ

Полиграф

Ева Эн

**Пойманные с поличным,
или Что хуже измена
или воровство у своих?**

«Автор»

2026

Эн Е.

Пойманные с поличным, или Что хуже измена или воровство у своих? / Е. Эн — «Автор», 2026

- У тебя всегда было то, о чём мечтала я! - сестра произносит это с такой злостью, словно ненавидит меня.- Ты о чём? - едва слышно спрашиваю я, и мой голос дрожит. Не верю, что всё это происходит на самом деле. Яна желчно усмехается и смотрит на меня так, будто наслаждается моей беспомощностью и своим превосходством.- О том, что тебе по жизни всё легко даётся и вообще везёт. В школе, одни пятёрки, а ты никогда даже особо не готовилась к предметам! Откликнулась на первую попавшуюся вакансию - получила высокооплачиваемую работу. Захотела красивого, богатого мужа - пожалуйста! А я? А мне? Такое ощущение, что это происходит всегда, когда жизнь раздаёт плюшки с неба, и нехилые, но они достаются тебе одной!- И поэтому ты решила, что в праве залезть в постель к моему мужу?!

© Эн Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ева Эн

Пойманные с поличным, или Что хуже измена или воровство у своих?

Глава 1

Пока я стою в вечерней автомобильной пробке, то и дело поглядываю на часы и нетерпеливо барабаню пальцами по рулю. Дорожный коллапс - время для размышлений. Как раз сейчас в голове крутится мысль о том, что один известный писатель утверждал в своём романе, что любовь живёт лишь три года.

Так ли это на самом деле?

Эта книга разошлась на цитаты, а главная мысль, пусть и звучащая как цинизм, до сих пор будоражит умы: “любовь заканчивается ровно через три года”.

Как раз сегодня - третья годовщина нашей с Денисом свадьбы...

Интересно, а значит, согласно этой теории, что уже завтра он меня любить перестанет? Глупость несусветная!

Пока стою в плотном потоке машин, в голове мелькают моменты, которые мы пережили вместе: от нашего первого знакомства до сегодняшнего дня. Я с улыбкой вспоминаю, как муж меня добивался; страсти кипели нешуточные. Как мы мечтали, спорили, поддерживали друг друга в трудные времена становления его бизнеса, когда Денис работал по 20 часов в сутки.

Все эти воспоминания доказывают, что наша любовь не исчерпывается каким-то временным пределом. Писатель, безусловно, имел право на своё мнение, но, подведя итоги тех трёх лет, которые мы с мужем прожили вместе, я чувствую, что наша история значительно глубже и многограннее.

Да, вполне может, лет через 10 мы и будем использовать любые горизонтальные поверхности кухонного гарнитура исключительно для готовки, но получать удовольствие в компании друг друга точно сможем.

Наверное, 3 года - это просто критический период, когда многие пары просто забивают на свои отношения. Они съезжаются и с головой погружаются в бытовуху, начинают лениться или полностью срывают маски, обнажая перед “половинкой” далеко не лучшие стороны себя.

Мы с Денисом уже знаем друг о друге всё и нас это устраивает, а главное, мы до сих пор продолжаем друг друга удивлять: спонтанными романтическими свиданиями, будь то летний кинотеатр под открытым небом или мини-путешествие на машине, неожиданными подарочками: букетом цветов не по случаю, а просто так или красивым комплектом нижнего белья - в общем занимаемся той самой необходимой взаимной работой над чувствами.

Я спешу домой, потому что сегодня нас ждёт поход в ресторан - один из лучших в столице. Столики там расписаны на месяц вперёд, но Денис подсуетился заранее и подготовил мне этот замечательный сюрприз.

После работы я успела заскочить в салон красоты, где мне сделали укладку и макияж. Там же я переоделась в новое платье, чтобы, в свою очередь, стать красивым подарком для мужа. Хочется поймать его улыбку, когда он увидит меня.

Телефон на приборной панели оживает от входящего сообщения:

“Задержусь минут на десять, не дольше. Целую”

Смотрю на часы и понимаю, что я как раз успеваю загнать машину в гараж и переобуть туфли, чтобы встретить Дениса при полном параде.

Как только вхожу в последний поворот и уже вижу ворота дома, фары выхватывают из темноты знакомую женскую фигурку, сидящую прямо на большом чемодане.

Клянусь, в этот момент хочется вслух произнести: “Ну неет! Нет! Тысячу раз НЕТ!”

Я выразительно закатываю глаза, потому что ничего хорошего появление этой неожиданной гостьи не сулит.

Скриплю зубами от лёгкого раздражения. В голове проносится список всех возможных сценариев продолжения, и я очень надеюсь, что всё-таки смогу за оставшиеся десять минут быстро справиться с ситуацией, не потеряв больше ни секунды нашего идеально спланированного вечера.

Заезжаю в гараж и глушу двигатель. Глубоко вдохнув, я открываю дверь и выхожу из машины. А дальше подхожу к гостье с самой тёплой и приветливой улыбкой, какую только могу себе позволить на этот момент в данных обстоятельствах.

- Привет, Ян. Что стряслось на этот раз? - спрашиваю я.

Моя сестра-близняшка тут же трагично всхлипывает:

- Привет.

Почти сразу её привлекательное лицо искажается гримасой плача. Слёзы текут потоком, и я понимаю, что дело серьёзное.

Подхожу ближе, обнимаю её и стараюсь не поддаваться панике.

- Эй, тихо-тихо, - шепчу я, пытаюсь её успокоить. Последний раз, когда я видела её в таком состоянии, она разводилась с мужем. Но теперь она снова в браке и, кажется, они оба счастливы. - Рассказывай.

Яна всхлипывает ещё сильнее, прежде чем пытается объяснить сквозь слёзы:

- Представляешь, Игорюша выставил меня из квартиры с вещами!

Сначала я испытываю справедливое негодование, но, зная взбалмошный характер своей сестры, пытаюсь оставаться объективной, по крайней мере до тех пор, пока сама во всём не разберусь.

- Почему? Что произошло?

- Он застукал меня с фитнес-тренером, - отвечает она, размазывая слёзы. - Но разве это серьёзный повод? - ещё и возмущаться умудряется. - Выкинул на улицу всего с одним чемоданом! А как же мои платья? Туфли! Да там грузовик подгонять нужно, чтобы это всё забрать!

Меня захлёстывает едва контролируемое раздражение. Хочется схватить её за шкуру и хорошенько потрясти, чтобы, наконец, поставить всё, что есть в её хорошенькой, но глупой голове, на место.

- Как ты могла?! Зачем? - сердито восклицаю я.

Напрасно я надеялась, что она начнёт хотя бы чуть-чуть думать о последствиях своих действий.

Яна выглядит немного растерянной, как будто искренне удивляется моей реакции. В следующее мгновение её глаза наполняются беспомощными слезами, и она начинает плакать ещё сильнее.

- Так и думала, - она захлёбывается словами и жалобными всхлипами. - Я так и думала, что ты будешь злиться! Но у меня кроме тебя никого нет!

- У нас живые родители в Рязани! - напоминаю я, не в силах сдерживать эмоции.

- Ты серьёзно предлагаешь мне вернуться в этот Мухосранск?! - от удивления она даже рыдать прекращает и смотрит на меня, хлопая мокрыми глазами.

Ситуация накаляется. Несмотря на явное недопонимание между нами, я обречённо вздыхаю, осознавая, что сейчас нужно быть более терпимой и поддержать её, несмотря то, что произошло.

Глава 2

Иногда мне хочется взмолиться: “За что мне досталась такая сестра?!”

Моя точная копия внешне и полная противоположность внутренне. Её безрассудность, импульсивность и склонность к непродуманным поступкам всегда были источником наших самых острых разногласий.

Я смотрю на неё, и в голове вспыхивают образы нашего детства: по традиции близнецов часто одевают в одинаковую одежду, ведь двое малышей в одинаковых костюмчиках неизменно вызывают восхищение и любопытство окружающих. Говорят, так делают чтобы дети не завидовали друг другу.

Нас с Яной так одевали, скорее из практических соображений. Однако, существует мнение, что таким способом родители развивают в близнецах чувство принадлежности и поддержки друг друга.

Мы росли в небогатой среднестатистической семье, и у нас с сестрой всё было общее. Это теперь я понимаю, что общее - это не всегда хорошо. У каждого ребёнка должны быть свои игрушки, и приобретать их нужно было в двойном экземпляре. Но тогда наши родители радовались, ведь, как удобно: купил одну куклу на двоих и не нужно переплачивать дважды.

Яна никогда не хотела быть со мной похожей. Она мечтала быть особенной, конечно, если не брать в расчёт школьный и юношеский возраст, когда в одинаковое мы одевались, чтобы ввести в заблуждение окружающих.

Даже сейчас, в стремлении подчеркнуть свою индивидуальность, она перекрасилась в блондинку. Желание выделиться и отличаться от меня всегда задавало направление её поведению, как будто она пыталась доказать всему миру: “Я не такая, как она. Я лучше. Ярче. Привлекательнее.”

Она не плохая. Скорее, эксцентричная.

Да, между близнецами существует особенная связь, поэтому мы поддерживаем друг друга в любых обстоятельствах. Сейчас я ещё раз убеждаюсь в том, что, как бы того ни хотелось, не могу просто взять и отказаться от собственной сестры, чтобы она не натворила и каким бы сложным человеком она ни была.

В глубине души я знаю, что, как бы сильно она меня ни злила, я не оставлю её в беде.

- Идём в дом, - говорю ей и беру её чемодан за ручку. - И хватит ныть! Ей-богу, как будто первый раз разводишься! Пора привыкнуть.

- Дэн разозлится, - всхлипывает она, а потом вздыхает глубоко и судорожно, словно в последний раз.

- Понятное дело, - хмыкаю я. - Он уже замучился к твоим мужьям привыкать! Только одного приведёшь, познакомишь, они начинают дружить, а ты в это время опять такое умудрёшься выкинуть, что волосы на голове дыбом встают! Ян, пора прекращать. Я серьёзно!

- Обещаю, Ин, - она останавливается сжимает губы, чтобы опять не разревётся, кивает и порывисто обнимает меня за шею крепко-крепко. Однако практически сразу отстраняется, окидывая меня виноватым взглядом с ног до головы: - Вы что, куда-то собрались сегодня?

- У нас годовщина свадьбы, - выдыхаю я.

- Прости! Прости-прости-прости, - тараторит она. - Не говори Дэну ничего. Идите, празднуйте. Я одна побуду.

Смотрю на неё с крайне скептическим настроением, и даже бровь приподнимаю от того, что эта курица, пусть и самая родная, ещё пытается кудахтать.

- Нет, ну серьёзно! - продолжает она. - Что может случиться за несколько часов?

- Зная тебя, - невесело усмехаюсь, - боюсь даже предполагать! Не удивлюсь, если ты наш дом спалишь!

- Я буду паинькой, обещаю, - говорит она, складывая руки на груди в притворной покорности. - Максимум, что я сделаю, так это посмотрю фильм. Обещаю, готовить не буду! Просто закажу пиццу.

- Хорошо, - вздыхаю, решив дать ей шанс. - Вещи распакуй в гостевой комнате. Но если что-то пойдёт не так, сразу мне звони, ладно?

- Договорились!

В этот момент я слышу шелест шин машины Дениса по гравию подъездной дорожки.

- Туфли, - начинаю суетливо, - туфли мне принеси! Из гардеробной, красные на высокой шпильке!

Яна мгновенно бросается выполнять просьбу, и через несколько секунд возвращается с нужной парой обуви. Я быстро надеваю их и мельком оглядываю себя в зеркале в прихожей, взволнованно приглаживая платье на бёдрах.

- Да красивая ты! Красивая! - говорит сестра. В её глазах я вижу подтверждение этих слов.

Я бросаю на неё внимательный взгляд и, удлинённо выдохнув, выхожу на улицу.

Подхожу к машине, широко улыбаясь, потому что Денис уже встречает меня с большим букетом шикарных кроваво-красных роз.

- С годовщиной, любимая!

Когда муж видит меня, в его глазах появляется тот особенный блеск, который свойственен далеко не всем. Он не просто выглядит великолепно, он излучает ту самую уверенность, которая делает его таким неповторимым.

В этот момент хочется простонать: "О мой Бог!", ощущая волну восхищения и признательности за то, что этот потрясающий мужчина - мой.

Глава 3

Я заставляю себя не думать ни о чём, кроме праздничного ужина и нашей годовщины, но как ни стараюсь, дальше продолжаю крутить в голове один и тот же вопрос:

“Как и когда лучше сказать Денису о Яне?”

Это постоянное беспокойство, затаившееся в уголках моего сознания, принимает форму навязчивого внутреннего диалога. Без согласия мужа, моя сестра не может у нас остаться. Я знаю, что эта тема требует обсуждения, но не представляю, каким образом и в какое время лучше рассказать ему об этом. Сегодня любой момент кажется неподходящим.

После того, как официант наполняет наши бокалы шампанским, Денис ловит мой взгляд.

- Говорят, три года - кожаная свадьба, - начинает он. Усмехается. - Там что-то про крепость брачных уз, и то что невзгоды не смогут их развязать. Глупости, правда? В нарушении всех традиций, позволь мне сразу перейти к бриллиантовой свадьбе, потому что я планирую с тобой дожить именно до неё.

У меня перехватывает дыхание.

- Это тебе, - с этими словами он с лёгкой улыбкой достаёт из кармана и протягивает мне длинную бархатную коробочку.

Я открываю её и вижу великолепный платиновый браслет, переливающийся россыпью сверкающих бриллиантов.

Денис часто балует меня дорогими подарками, но этот особенный. Значимый.

- Это просто потрясающе, - я восхищенно выдыхаю.

С любовью смотрю в глаза мужу и вижу в них счастливую себя.

Сердце замирает в ожидании, пока он протягивает руку и осторожно защёлкивает браслет на моём запястье.

- Я люблю тебя, - благодарю с улыбкой.

Денис не любит говорить о любви, впрочем, как и многие мужчины он редко говорит о своих чувствах. Когда мы с ним только начали встречаться, я просто ощутила его любовь, а сейчас - сейчас, спустя три года, я её вижу. Глазами, сердцем... Это взгляд того, кто точно любит.

Я продолжаю смотреть на него, и мне кажется, что в этот момент не существует ничего важнее, чем это бесценное мгновение.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не выругаться вслух, когда романтическую атмосферу неожиданно грубо нарушает знакомая мелодия моего телефона.

Кто это может быть - даже гадать не приходится!

Извинившись перед Денисом, я смотрю на экран и непроизвольно морщусь. Так и есть, это Яна.

Краем глаза я замечаю, как он слегка хмурится, увидев моё выражение лица.

Недолго колеблюсь, но принимаю вызов:

- Да, я же сказала, - с трудом сдерживаю раздражение в голосе. - И на все твои остальные вопросы - тоже “да”.

Завершив разговор, я кладу телефон на стол. Денис пристально смотрит на меня, ожидая объяснений.

- Что происходит? - ожидаемо интересуется он.

Я делаю удлиненный выдох, затем сдержанный вдох, но, как говорят “перед смертью не надышишься”, поэтому выпаливаю как есть:

- Игорь выгнал Яну из дома.

Я замечаю, как между бровей у Дениса появляется глубокий залом.

- Выгнал? Быть не может! - он выглядит так, словно не верит в то, что слышит. - У них ведь всё было... - начинает, но слова замирают в воздухе, уступая место осознанию, что моя сестра вполне могла выкинуть что-то из ряда вон выходящее. - Если только... Нет. Нет, - смеётся он. - Только не говори мне, что она снова пошла по мужикам!

- Да, я сама не ожидала, - вздыхаю, качая головой. - Но Яна мне призналась. Порази-тельно, но она не испытывает ни стыда, ни неловкости за произошедшее, словно этот её посту-пок несерьезный.

- И кто на этот раз?

- Кажется, тренер по фитнесу, - я слегка морщусь нос. Нет, это пренебрежение не к про-фессии, а к ситуации в целом.

- Бедный Игорь! - усмехается Денис, но делает это беззлобно, скорее это способ немного разрядить обстановку. - И к чему ты ведёшь? - спрашивает он, хотя, кажется, уже догадывается о чём я буду его просить.

- Можно, она у нас поживёт? Недолго, - сразу добавляю я, чтобы подчеркнуть временные рамки.

Денис вздыхает, но на его лице все-таки появляется улыбка:

- Куда вас деть?! А ведь меня предупреждали, что если женился на одной из близняшек, то вторая идёт приданным!

Дальше наш ужин продолжается в непринуждённой атмосфере лёгкого подшучивания друг над другом. Домой возвращаемся ближе к полуночи, в отличном настроении и, конечно, предвкушении интимного продолжения этого вечера.

Целуемся на террасе до тех пор, пока не заканчивается дыхание. Открываем дверь и оба замираем в прихожей.

- Привет, - нас встречает улыбающаяся Яна. - Как отдохнули?

Её приветствие звучит довольно невыразительно, тогда как она сама предстаёт перед нами в эффектной позе, а ещё в шёлковой коротенькой маечке, которая скорее подчёркивает, чем скрывает её формы, и крохотных шёлковых шортиках.

Денис демонстративно хмыкает.

- Отдохнули хорошо, - отвечаю я. - Спасибо, что не голая!

- Ах, это, - она отмахивается, словно не осознаёт или не придаёт значения своему внеш-нему виду. - Не будь ханжой, сестрёнка. Расслабься и выброси из головы свои предрассудки скучной домашней клуши. Трусы на месте, верх умеренно прикрыт.

Я поджимаю губы. Честное слово, хочется задать ей трёпку. Знать бы, что это поможет!

- Дэн, - Яна обращается к моему мужу, - можно я поживу у вас, пока...

- Пока снова не найдёшь очередного несчастного? - заканчивает за неё Денис. Смеётся. - Можно. Только прикройся чем-нибудь.

- И ты туда же! - она выразительно закатывает глаза и поднимает руки в примирительном, покорном жесте ладонями вверх. - Видимо, это заразно. Обещаю быть пайнкой!

Глава 4

На следующее утро, я с удовольствием колдую над завтраком, сосредоточенно орудуя лопаткой. Как только на кухню спускается Денис, я оборачиваюсь к нему и, посылая воздушный поцелуй, наблюдаю за тем, как он застёгивает запонки на манжетах безупречно выглаженной рубашки.

Классика ему очень идёт. Белоснежная рубашка идеально подчеркивает его фигуру, а прямые слегка зауженные к низу тёмно-синие брюки придают ему вид настоящего джентльмена. Его уверенность и плавные неспешные движения создают образ современного, успешного и дорогого мужчины, который к тому же излучает спокойствие и доброжелательность.

- Где наш “кошмар”? - интересуется Денис, усаживаясь за стол.

- Ещё спит, - отвечаю я, с улыбкой ставя перед ним чашку его любимого лунго, насыщенный аромат которого моментально заполняет кухню. - Ты же помнишь, Яна рано не встаёт. А то тёмные круги под глазами...

Я смеюсь, как она закатывая глаза и слегка надувая губы:

- Разве можно работать с утра до вечера? - я пытаюсь воспроизвести возмущенный тон её голоса. - От работы кони дохнут, ноги пухнут, руки сохнут...

Денис улыбается, кивает, поднося чашку к губам и наслаждаясь первым глотком крепкого кофе; на мгновение мы оба погружаемся в атмосферу молчаливого утреннего спокойствия.

В обеденный перерыв я вместе с Лидой, моей подругой и коллегой по совместительству, спешу занять уютный столик в нашей любимой кофейне на углу у проектного бюро, в котором мы обе работаем.

Расположившись у панорамного окна в удобных креслах, мы заказываем из меню бизнес-ланч.

Лида едва сдерживает своё любопытство и, как только официант оставляет нас одних, выпаливает на одном дыхании:

- Ну, рассказывай! - её глаза сияют от восхищения, а взгляд направлен на бриллиантовый браслет на моём тонком запястье, который ненавязчиво поблескивает при дневном свете, привлекая внимание всех особ женского пола.

Я усмехаюсь:

- О, это Денис подарил мне на нашу годовщину.

Лида наклоняется ближе, чтобы получше рассмотреть:

- Боже, как романтично и красиво!

Не скрывая удовлетворения, я соглашаюсь:

- Да, он у меня мастер сюрпризов.

- Смотри, уведут мужика! - заявляет даже не между прочим, а прямо в лоб. - Ой! Хорош.

- Мужчина же не бычок на верёвочке, чтобы его можно было просто взять и увести, - улыбаюсь я. - Не захочет - никто не уведет. Ну а если захочет, то уйдёт сам. Только я в Денисе уверена на все двести! Абсолютно.

- И зря, - фыркает Лида, будто слышит несусветную чушь. - И, нет, я не про его отношение к тебе, а про ушлых бабищ. Вот прямо ушлых, которые по жизни как-то всегда лучше всех устраиваются.

- В моём окружении таких нет, - смеюсь я.

- Ой, не говори глупостей, Ин! - с неожиданной серьёзностью продолжает разошедшаяся Лида. - Когда у тебя такой муж, то нужно всех подруг, сестёр, знакомых, соседок и остальных особ женского пола - вычеркнуть из своей жизни нахрен. Если не получается, то хотя бы

отстранить на максимально безопасное расстояние от своего дома. В противном случае когда-нибудь вернёшься с работы, а там...

В этом месте она делает крохотную, но очень выразительную паузу, дающую понять, что она точно знает, о чём говорит. Потом вздыхает, словно ей приходится объяснять простаку сложное математическое уравнение, и добавляет:

- Я веду к тому, что за щедрыми мужиками всегда выстраивается очередь из беспринципных женщин.

Смотрю на неё с мягкой улыбкой.

- Лид, ты же знаешь, что Денис - человек с твёрдыми убеждениями. Да и не от щедрости он мне подарки делает, а потому что наши отношения для него значат гораздо больше любой мимолётности.

- Ну-ну. Я только подумала, что неплохо бы немного напомнить тебе о реальности. Знаешь, иногда полезно взглянуть на жизнь с разных сторон, чтобы потом не пришлось собирать свои сопли и искать другое место жительства.

Остаток дня я невольно кручу в голове этот разговор.

Нет, не то чтобы я начинаю сомневаться в муже, просто слова подруги прочно укоренились в сознании, как прилипчивый мотив песни, который не выходит из головы независимо от желания.

После работы я специально делаю небольшой крюк, чтобы заехать в винный магазин и купить любимое белое полусухое вино Дениса. Затем заглядываю в гастроном "Персона", чтобы там выбрать наисвежайшие целые мидии в раковинах. Планирую быстренько запечь их со сливочной горгонзолой - так сказать, сюрприз за сюрприз.

А приехав домой, я застаю Яну в объятиях Дениса.

Ну как в объятиях: она громко рыдает у него на плече, размазывая тушь по его белоснежной рубашке, а на её щеке красуется огромный синяк, который уже приобрёл характерный фиолетовый оттенок.

Глава 5

Увидев меня, сестра тут же бросается ко мне:

- Ин, ты только посмотри!

С этими словами она вертит головой из стороны в сторону, наглядно демонстрируя мне нанесенные ей повреждения.

- Что произошло? Тебя ни на минуту нельзя оставить!

Честно сказать, я в полном шоке от увиденного, судя по всему Денис тоже: он стоит с не менее ошарашенным видом.

- Представь себе, это Игорюша приезжал разбираться, - горько всхлипывает Яна. А потом добавляет, усмехаясь, сквозь слёзы: - Урод!

Кроме синяка на щеке, она показывает мне ссадину на шее и порванный край домашней футболки.

Мы с Денисом обмениваемся взглядами. Ситуация не просто отвратительная, а из ряда вон.

- Скажи честно, что там? - осторожно интересуется она. - Очень плохо?

Яна переживает за свою внешность так, будто работает ведущей новостей на федеральном телеканале.

- До свадьбы заживёт, - отвечаю ей. - Идём.

Оказавшись на кухне, закидываю мидии в морозилку - сейчас явно не до них, и достаю пакет с замороженными овощами.

- Приложи холод, - советую, бросая его ей. - Только через полотенце!

Мельком смотрю на Дениса, который останавливается в дверном проёме, заложив руки в карманы брюк, и, нахмурившись, наблюдает за нами.

- Я позвоню Игорю, - мрачно произносит он, наблюдая, как Яна болезненно морщится и шипит, прикладывая импровизированный холодный компресс к месту ушиба. - Разберусь. Если он нормальный мужик, а она плохая, то просто пусть бросит её, а руки распускать - последнее дело.

В этом я с мужем абсолютно согласна: молчать или игнорировать случившееся нельзя.

- Не надо, - быстро перебивает Яна, бросая на Дениса умоляющий взгляд. Потом с иронией усмехается, явно пытаясь скрыть за этой бравадой своё волнение. - Игорёк - обиженный ущербный мужичка с самооценкой ниже плинтуса, который просто не справился с кучей собственных комплексов.

- Ого! - вмешиваюсь я. - Не удивлюсь, если следующий новый муж тебе за такое головёнку открутит, - говорю, не скрывая своего негодования. - А ты считаешь, что у Игоря повода не было? И я сейчас не про рукоприкладство.

Яна морщит нос, явно выражая своё отношение к моим словам, и отвечает:

- Да разве это повод? Брось! Это ерунда. Мужики изменяют нам, мы им. Это нормально.

Её голос звучит с вызовом, как будто она старается оправдать себя и одновременно поставить под сомнение стандартные общечеловеческие нормы морали. Однако я вижу куда глубже: тревогу в её глазах; она пытается отгородиться от проблем, но отказываясь их признавать, только добавляет себе новых.

В этот момент я думаю только о том, что родственников не выбирают.

Мы с Денисом переглядываемся, словно спрашивая друг друга: "Кто её несчастный следующий?"

- Наверное, я лучше оставлю вас одних, - произносит он. Не сдерживается, широко улыбается и добавляет: - Пока вы не договорились до того, что все мужики - козлы.

Яна болезненно ойкает, когда пытается натянуть на лицо смешную гримасу:

- Ден, ты в их число точно не попадаешь!

Перед тем как уйти, Денис останавливается в дверях и, с лёгкой полуулыбкой, спрашивает:

- Вам вина открыть?

- Вот! Вот о чём я говорю! - темпераментно произносит она. - Ты просто замечательный! Я вижу восхищение в её глазах.

Сразу невольно вспоминаются все предостережения Лиды, но я тут же отгоняю эти мысли прочь, как только Яна через стол тянется к моей руке, берёт её в свою и мягко, с благодарностью пожимает.

Сразу становится как-то теплее.

Почему я не ревную?

Потому что, в тот день, когда мы с ним познакомились, из нас двоих Денис сразу выбрал меня.

“Я тебя ни с кем не перепутаю...” - сказал тогда он, глядя мне прямо в глаза.

Я ему поверила. Просто поверила, и всё. Абсолютно, безоговорочно, безоглядно. И до сих пор верю.

Когда вино разлито по бокалам, а мы с сестрой остаёмся на кухне одни, она тихо вздыхает:

- Повезло же тебе!

В этот момент я слышу в её голосе те самые капризно-завистливые нотки, знакомые мне с детства.

Родители, стремясь сэкономить, всегда покупали нам одну игрушку на двоих.

“Пусть вдвоём играют. Научатся делиться,” - любил повторять наш папа.

Игрушек было действительно много, но стоило мне взять одну, как она тут же становилась необходимой и Яне. Обычно я просто отдавала её. Затем брала другую, но через какое-то время история неизменно повторялась.

- Повезло, - соглашаюсь я, - потому что я ценю то, что имею.

- Был бы у меня такой, - мечтательно вздыхает она, - я бы тоже ценила! Но, за неимением, приходится перебирать то, что осталось.

Глава 6

Я смотрю на Яну и в груди что-то неприятно сжимается.

Этот обольстительный взгляд, эти слова...

Я уже давно привыкла списывать все эти тревожные звоночки на её вечную неудовлетворенность жизнью. Но сейчас... сейчас мне почему-то кажется, что она смотрит не просто на “такого”, а конкретно на моего “такого” мужа.

Глупость какая! Это же моя сестра, моя близняшка!

Мы всегда делили всё на двоих, но Денис... Денис - он только мой.

- Дело не в везении, Ян, - говорю, стараясь, чтобы голос звучал как можно более равнодушно. - Дело в том, что ты ищешь не там. Тебе нужен не шаблонный “такой”, а по настоящему родной человек. Тот, с кем тебе будет спокойно и хорошо, даже если он не идеал.

Я хочу подобрать правильные слова, поэтому не тороплюсь и продолжаю:

- Нужно сделать правильный выбор, а потом каждый день работать над тем, чтобы этот выбор оставался правильным. Денис не свалился на меня с неба. Он выбрал меня, а я выбрала его. И каждый день выбираю снова, - заканчиваю тихо, задумчиво глядя в свой бокал с вином.

- Легко говорить, - хмыкает она, - когда уже выбрала! А если вокруг одни... Игорьки?

Я хмурюсь. Не люблю обесценивание.

- Не Игорьки, а те, кого ты сама выбираешь. Ты ведь выбираешь, правда? Никто тебя силком в ЗАГС не тащит. Ты сама решаешь, с кем тебе быть.

Она прячет от меня взгляд в бокале, будто скрывая слёзы. Но я знаю, как это работает: сначала обида, потом самооправдание, а потом снова обида. Замкнутый круг.

- Да что ты понимаешь! - она подчёркнуто фыркает. - Тебе легко говорить. Ты всегда знала, чего хочешь. И получила это. А я... Что я? Только плыву по течению.

- Плывёшь по течению, да, - соглашаюсь с ней, - потому что так проще. И тем не менее всегда стараешься ухватить себе лучший кусок. В детстве - лучшую игрушку, потом - лучшего парня, теперь - лучшую жизнь. Только вот счастье почему-то до сих пор не поймала.

Она усмехается. Я продолжаю:

- Так переставай плыть и начинай грести? - предлагаю, и тут же одергиваю себя.

Зачем я лезу? Она же просто жалуется, просто ищет сочувствия. Ей мои советы не нужны.

- Легко сказать... - повторяет она, глядя на меня как-то исподлобья. Взгляд такой изучающий, словно она пытается разгадать какой-то сложный ребус. А, может, просчитать мои слабые места?

Я молчу. Не знаю, что ответить. У каждого своя правда, и переубеждать взрослого человека - дело неблагодарное. Лучше просто побыть рядом. Поддержать, если упадет. Хотя, подозреваю, что моя сестра, если и будет падать, то предпочтет эффектное падение.

- Ладно, не будем о грустном, - вдруг говорит она, выпрямляясь и стараясь улыбнуться. - Расскажи лучше про мидии! Как ты их готовишь? А то у меня последнее время с кулинарией как-то не складывается. Все какое-то... пресное.

Я улыбаюсь в ответ. Вижу, как она пытается переключиться, забыть о синяках и обидах. И решаю ей помочь. Пусть сегодня я побуду не психологом и не моралистом, а просто сестрой.

- Мидии? Это просто! Главное, чтобы были свежие. Нужно хорошее оливковое масло, веточка розмарина и много чеснока...

Мы переключаемся на другие темы, говорим о рецептах, работе, о планах на отпуск, о чём угодно, лишь бы не касаться Дениса.

Яна слушает, кивает, иногда перебивает вопросами.

Кажется, мы обе немного расслабляемся, и теперь я думаю о том, что, возможно, иногда достаточно просто быть рядом. Просто говорить о мидиях, о чесноке, о чём угодно, лишь бы напомнить ей, что жизнь состоит не только из синяков и разочарований.

Когда Яна уходит в свою комнату, а я остаюсь на кухне одна, в голове невольно крутятся её слова, её взгляды, её вздохи.

Неужели я действительно что-то упускаю?

Я гоню прочь эти мысли. Глупость! Паранойя!

Моя сестра не такая. И Денис... Я уверена, что муж меня любит.

И всё же, после того, как я кормлю его ужином, решаю, так сказать, укрепить свои позиции чисто по-женски: переодеваюсь в красивый боди, накидываю на плечи лёгкий шёлковый халатик и заглядываю в нашу спальню.

Денис сидит на кровати и читает книгу. Я подхожу, обнимаю его и прижимаюсь к нему как можно крепче.

- Ты чего? - спрашивает он, удивленно.

- Просто соскучилась, - шепчу я, вдыхая его запах.

Он откладывает книгу, обнимает меня в ответ, целует в висок.

- Я тоже соскучился, - говорит он.

- Прости, что сегодня так получилось с ужином. Планировался романтический вечер.

- А он у нас и будет, - усмехается Денис и перетаскивает меня на свои колени.

- Правда? - кокетливо спрашиваю я, проводя пальцами по его щеке. Бархатная щетина приятно щекочет кожу.

- Конечно, - отвечает он, наклоняется и целует меня в губы. Нежно, но настойчиво.

От его прикосновений по телу разливается приятное тепло, и я забываю о Яне и о своих подозрениях.

Ночью, когда Денис уже крепко спит, я лежу рядом с ним и почему-то совершенно не могу уснуть. Всё так, но где-то в глубине души остаётся небольшая толика сомнений. И она, словно навязчивая муха, кружит в моей голове, мешая спать.

В конце концов, я не выдерживаю. Тихо встаю с кровати, на цыпочках выхожу из спальни и направляюсь на кухню, чтобы выпить воды, но почему-то останавливаюсь у приоткрытой двери гостиной комнаты, где ночует Яна.

Прислушиваюсь. Внутри тихо, слышно только её ровное дыхание.

Заглядываю внутрь.

Сестра спит, по-детски укрывшись одеялом до подбородка.

Почему-то я облегченно выдыхаю. Наверное, зря себя накручиваю.

Но что-то всё равно не дает мне покоя. Что-то не так...

Внимательно оглядываю комнату. Все вещи вроде бы на своих местах, на столе - небольшой беспорядок из её косметики и украшений, флакончик любимых духов. Взгляд падает на прикроватную тумбочку, а на ней лежит... мой телефон.

Сердце начинает бешено колотиться в груди.

Как мой телефон оказался у Яны?

Тихо подхожу к тумбочке и проверяю: на экране всё так же моя блокировка. Хмурюсь и пытаюсь вспомнить, когда я последний раз держала его в руках...

Кажется, перед ужином. Неужели я могла его где-то оставить?

Глава 7

На следующий день, вернувшись с работы домой, я вздрагиваю от неожиданности прямо в прихожей.

- Тадам! - кричит Яна, кружась передо мной.

Я замираю. Потом невольно хмурюсь.

Моя сестра... теперь брюнетка. И, боже мой, мы словно смотримся в зеркало. В отличие от меня, она всегда стремилась подчеркивать свою индивидуальность, крича, что мы хоть и близняшки, но разные люди. И вдруг такое...

- Ну как тебе? - спрашивает Яна, лучезарно улыбаясь. - Классно, правда? Я давно хотела что-то изменить!

Во рту пересыхает. Смотрю на неё, не в силах вымолвить ни слова. Это совсем на неё не похоже. Сестра с двадцати лет носила блонд и уверяла, что он ей к лицу. Эта перемена... она если не пугает, то настораживает точно.

- Ты... ты зачем это сделала? - наконец выдавливаю из себя.

- А что тут такого? - она пожимает плечами. - На тебя посмотрела и решилась. Плюс близнецов в том, что можно посмотреть на себя со стороны.

В её голосе слышится какая-то странная напускная весёлость. Чувствую, как внутри меня закипает даже не раздражение, а скорее, какой-то липкий страх.

- Ты же всегда говорила, что тебе не идет тёмный цвет.

Она хмыкает и закатывает глаза, словно устала от моих нотаций.

- Ну, знаешь, вкусы меняются.

- А мой телефон? - выпаливаю я, стараясь сохранить хоть какое-то подобие спокойствия.

- Зачем ты брала вчера мой телефон?

Яна замирает на секунду, и эта заминка говорит мне больше, чем любые слова. Она явно не ожидала, что я об этом спрошу.

- Телефон? - переспрашивает она, делая вид, что удивлена. - А... да, точно. Я хотела посмотреть кое-что в интернете, а мой разрядился. Забыла спросить разрешения. Прости.

Смотрю на неё и не верю ни единому слову.

Как она обошла блокировку? Да тут и думать нечего. С моим-то лицом, точнее, с нашим. Эта дурацкая биометрия!

- Зачем ты это делаешь? - спрашиваю тихо, но твёрдо.

Я знаю её, как облупленную. Что-то не так. Чувствую не просто кожей, а всем своим существом.

И эта новая Яна с тёмными волосами... Она мне совсем не нравится. Она меня пугает.

- Ладно тебе, - она смягчает тон, - ничего особенного. Просто стало интересно, что у тебя там. Думала, вдруг секретики какие, а там... скукота смертная.

Скукота? Да какая разница, интересны ей там мои покупки на маркетплейсе или нет? Она залезла в мою личную жизнь!

- Тебе не кажется, что это перебор? - я стараюсь говорить как можно спокойнее, но уже чувствую, что ссоры не избежать. - Это мой телефон. И в нём моя личная информация.

Яна не отводит взгляда. В её глазах нет ни стыда, ни раскаяния. Только какое-то странное... любопытство? Но не то любопытство, с которым смотрят на что-то новое и неизведанное, а какое-то болезненное, извращённое.

- Извини, - произносит и как ни в чём не бывало продолжает улыбаться. - Я не подумала, что тебя это настолько заденет.

Вот только звучит это настолько неискренне, что меня прямо передергивает.

- Не ври мне, - держусь только на морально-волевых. - Не нужно делать из меня дуру.

- Да брось, Ин, - она отмахивается рукой, словно я и правда раздуваю из мухи слона. - Что такого ужасного я сделала? Просто полистала твою ленту в соцсетях. Неужели ты думаешь, что я там что-то вынюхивала?

- А ты не вынюхивала? - спрашиваю, повышая голос. - Значит, ты случайно зашла во все мои личные переписки, случайно посмотрела мои банковские приложения, случайно увидела мои фотографии?

Лицо Яны искажается. Кажется, что тут я попала в точку.

- Ладно, признаю, - говорит она, сжимая губы. - Да, я посмотрела твои переписки. И что?

- И то, что это моя личная жизнь, - отвечаю; может это звучит излишне грубо, но именно так, как сейчас необходимо. - И ты не имеешь права в неё лезть.

- Ну да, только ты имеешь право быть счастливой! - выпаливает она, и в её голосе слышится неприкрытая злость. - Ты одна имеешь право на этого идеального мужа, на эту прекрасную работу, на этот дом, в котором всегда идеальный порядок?

Яна делает взмах, неопределённо обводя рукой комнату.

- У тебя всегда было то, о чём мечтала я! - сестра произносит это с такой злостью, словно ненавидит меня.

- Ты о чём? - едва слышно спрашиваю я, и мой голос дрожит. Не верю, что всё это происходит на самом деле.

Яна желчно усмехается и смотрит на меня так, будто наслаждается моей беспомощностью и своим превосходством.

- О том, что тебе по жизни всё легко даётся и вообще везёт. В школе, одни пятёрки, а ты никогда даже особо не готовилась к предметам! Откликнулась на первую попавшуюся вакансию - получила высокооплачиваемую работу. Захотела красивого, богатого мужа - пожалуйста! А я? А мне? Такое ощущение, что это происходит всегда, когда жизнь раздаёт плюшки с неба, и нехилые, но они достаются тебе одной!

- Это неправда, - возражаю я. - У меня тоже были трудности. Просто я неставляю их напоказ.

- Ага, конечно, - она снова закатывает глаза. - Расскажи мне сказки. Ты же у нас всегда такая идеальная.

Меня начинает трясти.

- Будет лучше, если ты уедешь, - говорю ей. - Сегодня же. Я вижу, как ты пытаешься разрушить мою жизнь.

Она молчит. Смотрит на меня долгим, изучающим взглядом, от которого пробирает до самых костей.

- Я не пытаюсь ничего разрушить, - произносит она наконец. Холодно, осознанно. - Я просто хочу быть такой же, как ты.

Она делает паузу, от которой у меня леденеют все нервные окончания.

- А что, если... - говорит она, приближаясь ко мне вплотную. - Что если я просто... займу твоё место? А, сестрёнка?

Глава 8

Волна холодного ужаса окатывает меня с головы до пят.

Что она имеет в виду? Это игра слов?

Не может же она... не может же она всерьёз думать о том, что сможет заменить меня?

- Что... что ты такое говоришь? - запинаясь, потому что голос дрожит, несмотря на то, что я пытаюсь сохранять самообладание.

Яна подходит ещё ближе; в её глазах я вижу не безумие, а холодный, циничный расчёт.

- Подумай сама, - шепчет она, и от её дыхания по моей коже бегут мурашки. - Мы же идентичные, помнишь? Никто не заметит подмены.

В горле пересыхает, и слова сестры звучат как приговор. Сердце колотится так, словно пытается вырваться из груди.

- Ты спятила... - выдыхаю. Я отступаю на шаг, чувствуя, как спиной упираюсь в стену.

Неужели она действительно думает, что это возможно?

Разве можно вот так просто взять и стать другим человеком, занять чужую жизнь?

- Это невозможно, - говорю почти шёпотом, едва двигая губами, пытаюсь убедить скорее себя, чем её. - Ты не сможешь этого сделать. Я - это я. У меня есть муж, друзья, работа... Они же сразу поймут, что ты - не я.

Яна криво усмехается.

- Наивная, Инна. Ты правда думаешь, что люди настолько проницательны? Особенно, когда у них есть свои проблемы и заботы? А твой "идеальный" муж? Он вообще замечает что-то, кроме своей работы и своей "идеальной" жены? Просто нужно выучить твои привычки, твой распорядок дня, твоих друзей.

В этот момент я больше не вижу в ней ту девочку, с которой когда-то делилась секретами, играла в куклы, строила планы на будущее. Той девочки уже нет.

Её слова ранят. Но всё, что она говорит - это глупости! Бред!

- Ты правда считаешь, что Денис не заменит подмены? Когда мы познакомились, из нас двоих он выбрал меня. Он всегда чувствовал разницу.

- Это потому, что я не старалась, - зло отвечает она. - А вот когда я приложу усилия, всё изменится.

- Ты сошла с ума! - нервно смеюсь я, стараясь не дать страху захлестнуть меня. - Я не позволю тебе этого сделать!

Яна усмехается.

- Ты думаешь, у тебя есть выбор? - спрашивает она. - Ты же знаешь, сестрёнка, я всегда добиваюсь того, чего хочу. И сейчас я хочу твою жизнь.

Я делаю шаг вперед, намереваясь схватить её и вытолкнуть из своего дома, но она уворачивается и отступает. А потом достаёт из кармана телефон.

- Сама тебе такси вызову, - решительно заявляю я. - Вещи соберу и отправлю позже.

- Я звоню в скорую, - невинным голосом отвечает Яна. - Мне кажется, тебе нужна помощь. Ты какая-то странная в последнее время. Нервная, взвинченная. Может, это из-за работы? Или из-за мужа?

Чувствую, как от её слов холодок пробегает по спине.

Она набирает короткий номер и подносит телефон к уху.

- Алло, это скорая? У меня сестра... Ей очень плохо. Кажется, у неё нервный срыв. Она говорит странные вещи... И знаете, я боюсь, как бы она чего с собой не сделала. Да, да, я думаю, у неё попытка суицида. Адрес...

Я замираю. "Попытка суицида?"

Этого просто не может быть! Она пытается меня подставить. Но кто ей поверит?!

- Ты ненормальная! - взрываюсь я, пытаюсь выхватить у неё телефон. - Я в своем уме! Я не собираюсь ничего с собой делать!

Но она уворачивается и отходит к двери.

- Да, постараюсь. Хорошо, мы будем ждать, - говорит она в трубку, глядя на меня с какой-то жуткой смесью жалости и триумфа. - Спасибо вам большое.

Когда она заканчивает разговор, я бросаюсь к своему телефону, чтобы самой перезвонить в скорую и объяснить ситуацию, но Яна выхватывает его из моих рук. Ей Богу, ну не драться же с ней!

- Не стоит, сестрёнка, - говорит она мягко, словно с душевнобольной. - Всё равно тебе никто не поверит. Они приедут и заберут Яну. А ты... Ты просто немного отдохнешь в больнице. Это ведь для твоего же блага.

Бред! Клинический бред!

Я складываю на груди руки и нервно расхаживаю из стороны в сторону, потому что в моей голове весь абсурд происходящего просто не укладывается.

Ничего у неё не выйдет. Медики не дураки, они сразу разберутся, кто есть кто. И Денис вот-вот приедет с работы, он точно всё поймет. Пока же я лишь чувствую, как гнев нарастает во мне с каждой секундой.

- Ты реально думаешь, что тебе поверят? - спрашиваю я, останавливаясь напротив сестры. - Что врачи не поймут кто из нас двоих идиотка?

Яна лишь пожимает плечами, сохраняя на лице притворное выражение сочувствия.

Через десять минут в дверь раздаётся звонок. Моё сердце ухает куда-то вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.